"Мы не так относимся к магии", - неуверенно сказала она.

"Думаю, моя и ваша магия отличаются", - согласился Гарри. "Магия короля Ангмара была развращающей. Она доминировала и подминала под себя. Я не так понимаю свою магию".

"Я узнал об этом несколько лет назад. Мой старый учитель как-то упомянул об этом. Я изучил его. Мне кажется, это правильно. Во всем есть своя история. В каждом действии, в каждом растении, в каждом камне. У них свои характеры, свои значения. Вы, наверное, знаете это. Камень непреклонен. Дерево возрождается каждый год. Это не буквальные истины". Теперь он входил в курс дела, казалось, долгий год в подземельях Карн-Дума отступил, и он вспомнил свои уроки с Дамблдором, когда мимолетное замечание старика стало для Гарри таким откровением. "Заклинание слышит эту историю. Добавляет к ней. Это симбиоз".

"Голоса деревьев не чужды эльфам", - признала Дэвен, явно пытаясь осмыслить его слова. "Однако я никогда не слышала, чтобы о них говорили в связи с магией поклонников Моргота или чарами эльфов. Мы слышим какую-то малую часть их и можем говорить о своей собственной истории, песне нашей жизни, но мы не можем изменить песню чего-то другого. Постичь песню даже одного дерева - это труд многих лет, и мы, эльфы, уже не так часто этим занимаемся. Я никогда не слышал о человеке, который мог бы слышать такие вещи".

Гарри еще не закончил. "Зелья используют эту историю. Растение - это не просто растение. Оно - жизнь. Это смерть. Это пища или яд. Оно может быть чистым, а может быть испорченным. Оно может процветать в тепле или в холоде. Это части его истории. Зелье - это сплетение их воедино. Если все сделать правильно, можно добиться почти всего".

"Даже наблюдая за вашей работой, мне трудно себе это представить", - сказала Дэвен. "Ты говоришь, что можешь слышать эти истории, их смысл? Обо всех вещах? Ты слушал "зелье"?"

"По крайней мере, я не могу", - с сожалением покачал головой Гарри. "Ты должен знать их. Мы изучали их веками. Тысячи людей. По большей части методом проб и ошибок".

"Мне это все еще кажется странным", - призналась она. "Но у меня никогда не было ни повода, ни возможности обсудить с кем-то работу магии или зачарования. Многое в нашем лечебном ремесле зависит от Целительного Листа, Ателас. Я не знаю многих глубин нашего травоведения".

"Странная концепция", - понимающе сказал Гарри. "Это моя личная теория. Мой наставник, Дамблдор, похоже, думал о магии именно так. Но он никогда не выражал это словами".

"Возможно, тебе стоит обсудить это с кем-то более сведущим, чем я", - разочарованно произнес Дэвен. "Я уверен, что магистр Элронд или Истари нашли бы в твоих словах более ясный смысл".

"Возможно", - согласился он, но все равно отправился бы на Восток в поисках своей магии.

Часть его души бунтовала при мысли о том, чтобы предстать перед другими волшебниками, находясь в столь слабом положении. "Как же я найду их?"

"Магистр Элронд всегда живет в Имладрисе, если только его не позовет что-то очень важное. Митрандир же странствует по всей земле", - сказала она. "Он редко задерживается в одном месте надолго, хотя раз в несколько лет наведывается в Ривенделл, чтобы услышать совет мастера Элронда и других. Курунира лишь изредка можно встретить на Западе. Он уже давно живет на Востоке, где помогает людям противостоять слугам Тьмы. Если ваш путь приведет вас туда, его будет легче всего найти".

Гарри кивнул, соглашаясь, хотя на самом деле у него не было намерения искать волшебников. Только если он обнаружит, что не может продвинуться вперед, он обратится к ним, и то лишь как к равным. Лишь немногие прилагали реальные усилия, чтобы помочь тем, кого считали ниже себя.

"Вы, очевидно, очень уважаете мастера Элронда, - сказал он в конце концов. "Ты часто говоришь о нем".

"Из всех эльдар к востоку от моря мастер Элронд, пожалуй, самый великий, - быстро ответила она. "Он мудр, как любой из Истари, и видит дальше всех, кроме, пожалуй, леди Галадриэль. Он воин величайшей славы, даже рядом с лордом Глорфинделем, которого вы встречали. Несмотря на это, он добр, как лето после долгой и суровой зимы. Его дочь - звезда нашего народа, которой я дорожу как другом".

В ее голосе звучало удивление, и Гарри заслушался. Он уже почти решил вернуться в Имладрис в поисках Элронда, но что-то внутри него подсказывало, что его путь лежит на восток, а не на юг.

"Может быть, когда-нибудь я встречусь с ним, - разрешил он после некоторого раздумья. "Похоже, он замечательный человек".

"Думаю, вы с ним нашли бы много общего", - улыбнулась она.

Потребовалось еще шесть дней, чтобы пересечь горный перевал и попасть в долину Лангвелл, и Гарри был благодарен, что тяжелое путешествие через горы подошло к концу. Силы быстро возвращались к нему, и его тело уже не выглядело таким ужасным.

Пользуясь случаем, он вымылся в прохладных водах бурлящего ручья и впервые за год почувствовал себя человеком. Его тело больше не было покрыто грязью, а разум окутан тьмой. Его тело все еще напоминало о прошлом: бледные и злые шрамы, выбитые зубы - все еще бросалось в глаза, но теперь он выглядел как выживший, а не как жертва.

Даэвен заметила его быстрое исцеление и посчитала нужным прокомментировать это. "Не думал, что люди исцеляются с такой же скоростью, как эльдар, а ты уже оставил позади все

невзгоды, по крайней мере телом".

"Мой народ исцеляется гораздо быстрее, чем обычные люди, - согласился Гарри. Это был один из аспектов магии, который он собирался исследовать до того, как был вынужден скрываться. "Я думаю, что-то в нашей магии ускоряет это".

"Возможно, в вас есть что-то от эльдар", - размышляла она. "Это может объяснить ваши способности. Сколько лет может прожить ваш народ?"

"Те, кто не владеет магией, живут, возможно, семьдесят или восемьдесят лет", - с готовностью ответил Гарри. "Те, кто владеет магией, могут прожить вдвое больше, а иногда и больше".

"Звучит так, будто у вас есть продолжительность жизни тех Людей, которые пришли в Средиземье из Нуменора в Западном море", - с интересом сказала она. "Они могут рассчитывать прожить столько же лет, сколько и ваш народ, но у них нет никакой магии, о которой я знаю".

Гарри не видел никакой связи между своим народом и людьми Средиземья - в конце концов, их разделяла пропасть между мирами. Он не мог не задаваться вопросом, что произойдет, если кто-то из этих людей родится с магией, будут ли они жить еще дольше? Он не знал, но знал, что эти вопросы, скорее всего, останутся с ним надолго после его возвращения домой.

После почти двухнедельного совместного путешествия в восточных предгорьях Туманных гор пришло время расстаться. Гарри было грустно расставаться с единственным человеком, с которым он по-настоящему общался больше года.

Они неловко стояли на берегу прозрачной реки Лэнгвелл, которая бурлила, устремляясь к равнинам, и Гарри понял, что не знает, что сказать.

"Я. Вы. Спасибо", - сказал он наконец. "Вы сделали для меня больше, чем думаете". Он понял, что не знает, какие жесты используют эльфы при расставании, и склонил голову в знак благодарности.

Даэвен схватил его за руку в дружеском жесте солидарности. "Твоя благодарность принята, но она излишня, Гарри Поттер", - сказала она, и Гарри почти почувствовал, как ее слова прозвучали. "Я бы назвала тебя другом, а между друзьями не бывает долгов".

Он повторил ее жест. "Я буду помнить об этом до сих пор. Ступай, Дэвен".

Они разошлись в разные стороны, и Дэвен достала один из своих клинков, который, к его удивлению, протянула Гарри.

"Я не могу взять это, - тихо сказал он, глядя на прекрасное оружие. Он знал, что в дикой

местности ему может понадобиться защищаться, но брать эльфийский клинок было как-то неправильно. Как будто красота клинка напоминала ему о его собственной уродливой внешности.

"Это всего лишь кинжал, - резонно заметила она. "Камаэнор сможет выковать мне другой, и я думаю, что он подойдет тебе лучше, чем мне. Твой путь долог и будет нелегким".

Он протянул руку и взял короткий клинок за изящную рукоять. "Ты уверена?" - спросил он. "Должно быть, он так давно у тебя".

Она ласково улыбнулась и кивнула. "Почти шестьсот лет, - ответила она, еще раз окинув взглядом клинок, прежде чем выпустить его из рук. "Он был подарен мне после осады Имладриса. Он сослужит вам хорошую службу".

Гарри вытащил короткое, но безупречное оружие из простых и красивых ножен и залюбовался им. Он не слишком разбирался в клинках, но даже он мог оценить мастерство, с которым был сделан кинжал. Металл клинка сверкал на солнце чистым серебром, и Гарри подумал, что по внешнему виду он может превзойти даже меч Гриффиндора.

"Пользуйся им как следует, Гарри Поттер, - наконец сказала Дэвен, опустив голову. "Na lû e-govaned vîn".

Это была одна из фраз эльфийского языка, которым она научила его во время их путешествия. Даже если бы он не узнал в этих словах нежного прощания, смысл был достаточно ясен. "Галу, Дэуэн", - ответил он чуть слышно. Еще одно слово на эльфийском, простое прощание.

Затем он повернулся, она тоже, и оба вышли на тропу, которая, как они надеялись, приведет их домой. Гарри посмотрел вперед и увидел широкие равнины долины Андуина. Ему предстояло пройти еще много миль. Но теперь они не будут так тяготить его, ведь он знал, что в этом мире у него есть хотя бы один друг.

http://tl.rulate.ru/book/4278/151918